

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ VIII.

ВЫПУСКИ III — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лнн., № 12.

1894.

Столь подробное сообщеніе автора «Тарихи Рашиди» о городѣ Баласагунѣ показываеь, что мѣстность въ долинѣ р. Чу, съ остатками большаго города, пазывавшаяся *монара*, и г. Баласагунѣ — не были однимъ и тѣмъ же. Поэтому и въ виду тѣхъ поразительныхъ сближеній, которыя выше приведены, въ указаніяхъ прежняго времени мѣстоположенія древняго города и даннаго ему прозванія, съ нынѣ существующими, едва-ли есть основаніе отождествлять, какъ это нѣкоторые дѣлають ¹⁾, *Бурана* съ Баласагуномъ. Если же мѣстнымъ изслѣдователямъ посчастливится найти въ развалинахъ близъ Токмака могилу того имама Мухаммеда изъ г. Баласагуна, о которомъ упомянуто въ «Тарихи-Рашиди» (что будетъ рѣдкою случайностію), или по крайней мѣрѣ убѣдиться въ существованіи у мѣстнаго населенія преданія объ имени и могилѣ этого имама (что весьма вѣроятно и возможно, ибо память о святыхъ и имена ихъ хранится у населенія долго), то моя, довольно и теперь вѣроятная, догадка станетъ несомнѣннымъ фактомъ, ибо уроженецъ г. Баласагуна имамъ Мухаммедъ могъ называться баласагунскимъ не въ своемъ родномъ только, а и въ чужомъ ему городѣ, гдѣ онъ умеръ и погребенъ, т. е., иначе говоря, «Монара» или «Бурана» окажется безспорно не Баласагуномъ, и другая моя догадка ²⁾, — что городъ этотъ находился на мѣстѣ нынѣшнихъ развалинъ, верстахъ въ 150 къ сѣверо-востоку отъ Кашгара, въ мѣстности, которая носитъ теперь названіе «Сугунъ» и, вѣроятно, та, которая упоминается у Ибнъ-Эль-Эсира и Ибнъ-Халдуна подъ именемъ «Сагунъ» ³⁾, — получить еще новое подтвержденіе.

Н. Петровскій.

Кашгаръ, 21-го февраля.

Еще замѣтка къ статьѣ В. Бартольда «о христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ» ⁴⁾.

Настоящая замѣтка касается того «дорожника» изъ западнаго Туркестана въ восточный, который заимствованъ у Ибнъ-Хурдадбеха и Кудамы и, по чтенію de Goeje и объясненіямъ Томашека и автора, помѣщенъ въ означенной статьѣ, на стр. 15—17.

1) *Турк. Вѣд.* 1894, № 6-й, въ статьѣ: «Къ вопросу объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Туркестанѣ».

2) *Записки Вост. Отд. Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества*, т. VII, стр. 297.

3) *Землѣвѣдніе Риттера. Восточный Туркестанъ*, В. В. Григорьева, вып. 2-й, стр. 280.

4) См. выше, стр. 1—32.

Замѣтки мои на вышеприведенный дорожникъ, основанныя на мѣстныхъ свѣдѣнiяхъ и распросахъ туземцевъ (чѣмъ не всегда могутъ пользоваться, особенно по отношенiю къ трудно доступнымъ мѣстностямъ, ученые ориенталисты), заключаются въ нижеслѣдующемъ:

1-е. *Касра-Басъ*. Мѣстность подъ именемъ Касъ-рабатъ (كاسرا — рабатъ — куполообразный караванъ-сарай, построенный на большой дорогѣ въ ненаселенномъ мѣстѣ) находится на берегу Таласа, недалеко отъ Аулизата, почти противъ, за горами (Александровскiй хребетъ), Ахыръ-тюбе (извѣстныя развалины, описанныя покойнымъ П. И. Лерхомъ) ¹⁾. Въ Касъ-рабатѣ есть и до сихъ поръ слѣды развалинъ древняго караванъ-сарая, построеннаго, по преданiю, какимъ-то Касомъ, сильнымъ и богатымъ лицомъ.

2-е. *Куль-Шубъ*. У Sprenger'a ²⁾ читается كول سوتъ Куль-сютъ. Мѣстность Куль-сютъ (т. е. молочное озеро) находится, вверхъ по рѣкѣ Таласу, къ востоку отъ Касъ-рабата и между курганами Атабая и Алда-Назара и переваломъ Утмекъ ³⁾. Куль-сютъ — прекрасная лѣтовка киргизовъ. О происхожденiи ея названiя рассказываетъ такъ: обильный удой скота и недостатокъ посуды для молока побудили киргизовъ вырыть большую яму и сливать въ эту яму все молоко, которое каждодневно получалось отъ скота; стало большое молочное озеро.

3-е. *Джунъ-шубъ*. Далѣе къ востоку отъ перевала Утмекъ, въ верховьяхъ Сусамыра, у Кара-балта, есть мѣстность Джунъ-гуръ, отъ которой существуетъ дорога въ Андиджанскiй уѣздъ, т. е. (согласно Идриси) ⁴⁾ къ древнему Аксикету. Дорога эта идетъ на Китмень-тюбе, Акъ-бель, Чарбагъ и Джипгачъ-курганъ.

4-е. *Куланъ*, по чтенiю Sprenger'a *Кулабъ*. Мѣстность съ послѣднимъ названiемъ находится въ верховьяхъ рѣкѣ Таласа и Джумгола, недалеко отъ Сонъ-Куля. Въ мѣстности, указанной на картѣ подъ именемъ Джумголь, вѣются большiя развалины.

5-е. *Суябъ*. Отправляясь отъ Джумгола къ югу на перевалъ Шильбель и далѣе мимо Сонъ-Куля и переправясь черезъ р. Нарынъ, мы встрѣчаемъ, близъ кургана Эмюрсахъ, мѣстность Суябъ съ остатками древнихъ развалинъ изъ камня и кирпича. На мѣстности этой живетъ киргизъ Токсанъ-бай, который пробовалъ раскапывать тамъ землю, нашелъ кости и черепъ человѣка, а подъ черепомъ — кучку серебряныхъ монетъ.

1) Археологическая поѣздка въ Туркестанскiй край.

2) Die Post- und Reiserouten des Orients, 23.

3) Дорожная карта Туркестанскаго военнаго округа, 2-е изданiе 1887 г.

4) См. пунктъ 6-й объясненiй Томашека (выше, стр. 16).

6-е. *Атбашъ*. Древній Атбашъ, по преданію, существующему у мѣстныхъ киргизовъ, находился не на теперешнемъ мѣстѣ, а къ сѣверо-западу отъ него, на рѣкѣ Алабуга, гдѣ теперь существуютъ развалины, носящія названіе «Куналякъ», т. е. старое мѣсто (по киргизскому произношенію слова: *كهنه ليك*).

Вышепзложенныя свѣдѣнія, совпадающія, въ порядкѣ перечисленія и названія мѣстностей, съ названіями нѣкоторыхъ мѣстъ «дорожника», наводятъ на предположенія, что древній путь отъ Тараза въ восточный Туркестанъ шелъ не по сѣверной, а по южной сторонѣ Александровскаго хребта — на Ахыръ-тюбе (развалины, самыя рѣдкія и замѣчательныя во всемъ Русскомъ Туркестанѣ), Касъ-рабатъ (развалины), Куль-сютъ, Джульгуръ, Кулабъ, Джумголь (развалины), Сульбъ (развалины) и древній Атбашъ (Куналякъ, развалины). Но какъ согласить съ этимъ направленіемъ Мирки и Ашпара, мѣстности тоже нынѣ существующія и лежащія на сѣверной сторонѣ хребта, и то свидѣтельство Ибнъ-Хурдбеха и Кудамы, что «къ сѣверу отъ этого пути начиналась песчаная степь, а къ югу простирался горный хребетъ»? Можно было бы еще предположить, что Мирки и Ашпара (последнее сохранилось только въ названіи рѣки), какъ и Касъ-рабатъ и др. станціи, находились на южной сторонѣ хребта; но свидѣтельства о песчаной степи слѣва — опровергнуть нельзя; слѣдовательно остается сдѣлать предположеніе — и иначе, въ виду несомнѣннаго существованія до сихъ дней Касъ-рабата, Сульба и пр., поступить нельзя — что гдѣ-то близъ теперешняго Ауліз-ата, таразскій путь раздѣлялся на два: одинъ шелъ вверхъ по Таласу и далѣе къ югу въ восточный Туркестанъ, другой — на Мирки, Ашпара, Чалдаваръ ¹⁾ — къ столпцѣ тюркскаго хакана.

Отысканіе древняго Атбаша, стоявшаго, какъ о немъ сказано у Кудамы «на высокомъ холмѣ» (нынѣшній — въ долинѣ), разъясняетъ и путь къ нему (и въ восточный Туркестанъ) изъ Ферганы, — путь, справедливо показавшійся г. Бартольдъ слишкомъ великимъ для двухъ дней ѣзды отъ Узгента до (теперешняго) Атбаша. Изъ Узгента черезъ переваль Яссы проѣхать въ два дня къ старому Атбашу (Куналякъ) — какъ объяснили мнѣ многіе киргизы — вполне возможно. Распросы объ этомъ послѣднемъ пути подтвердили и еще одно интересное свѣдѣніе изъ дорожника Кудамы и догадку о немъ Sprenger'a, а именно: «*der Weg von Uzkend nach dem Stütz* (переводитъ Sprenger Кудаму) ²⁾ führt durch Dürfer, welche nahe bei

1) Замѣтимъ, что Чалдаваръ — имя нарицательное: *چار ديوار*, т. е. четырехстѣніе, иначе — городище; Чалдаваровъ много въ этихъ мѣстностяхъ.

2) Post- und Reiserouten, 27.

Gurtekyn-aldihqān *جورتنکین الدھقان* liegen» и прибавляет «der ganze Name erscheint hier als der eines Landes». И дѣйствительно, *мѣстность* съ такимъ названіемъ существуетъ и теперь, и находится по дорогѣ въ Узгента къ древнему Атбашу, за переваломъ Яссы, у перевала Уразъ-ханъ. Мѣстность весьма живописная съ массою дикихъ фруктовыхъ деревьевъ и всякаго сорта дичи; есть развалины древнихъ построекъ и небольшое горное озеро (на картахъ не показанное). Развалины возбуждаютъ суевѣрный страхъ мѣстныхъ киргизовъ тѣмъ, что въ этихъ развалинѣхъ по временамъ слышатся, будто бы, ржаніе коней, лязгъ оружія, крики людей и животныхъ.

Относительно другихъ названій «дорожника» въ настоящее время можно замѣтить только о Нузкетѣ, который Томашекъ и г. Бартольдъ помѣщаютъ на Бѣловодской станціи (прежде Аксу). Мѣстность съ такимъ названіемъ известна и теперь и находится не далеко отъ Токмака в дунганскаго поселенія Каракунузъ, при входѣ въ ущелье Сары-джасъ съ рѣчкой того же имени, впадающей въ р. Чу (немного къ сѣверу отъ дороги на Кастекъ).

Послѣ всего сказаннаго мы позволяемъ себѣ сдѣлать вопросъ: въ какую же мѣстность въ восточномъ Туркестанѣ могли достигать изъ Суяба (теперь уже не гадательнаго), въ теченіи 15 дней караваны и въ 3 дня верховой почтарь? ¹⁾ Въ настоящее время караваны наши изъ Атбаша (разстояніе до Кашгара то же, какъ и отъ Суяба) приходятъ въ Кашгаръ зимою на 15-й, лѣтомъ на 12-й день, а почтарь Кашгарскаго Консульства пріѣзжаетъ оттуда, не мѣняя лошадей, на 4—5 день; вычитая изъ обихъ цифръ по одному дню на недоходъ каравана и недоѣздъ почтаря, на одинъ перегонъ до Кашгара, мы получаемъ два селенія (единственные на всемъ этомъ пути) — Верхній и Нижній Артышь ²⁾, одинъ изъ кварталовъ (кент'овъ) котораго называется Бурганъ и пишется *برگان*. Смѣемъ сказать, поэтому, что Томашекъ, совѣтуя читать слѣдующій за Суябомъ населенный пунктъ словомъ *برسخان*, хотя и ошибался въ опредѣленіи его мѣстонахожденія, но въ чтеніи его названія былъ ближе къ истинѣ, чѣмъ de Goeje, читающій это названіе *نوشجان* — Нушджанъ. Далѣе мы позволимъ себѣ замѣтить, что если Артышь — Бурганъ и если «von Ober-Birsġān (какъ читаетъ у Кудамы Sprenger) ³⁾ nach der Residenz des Königs der Taghozghoz 6 Tage» (т. е. до г. Баласагуна), то мѣстность, гдѣ, на

1) Статья В. Бартольда, выше стр. 17.

2) Разстояніе между ними около 20 верстъ. Отъ Нижняго Артыша идутъ громадныя развалины мѣстности «Ханъ-Уй».

3) Post- und Reiserouten, 27.

этомъ разстояніи, можно искать развалины сего города (несмотря на то, что нѣкоторые ученые помѣщаютъ его на р. Чу), есть очевидно Сугунъ, лежащая въ 120—130 в. къ сѣверо-востоку отъ Кашгара по пути черезъ вышеупомянутыя громадныя развалины мѣстности «Ханъ-уй», мною кратко описанной ¹⁾. Въ Сугунѣ также находятся развалины ²⁾. Этими свѣдѣніями и соображеніями, до новыхъ розысковъ интересующихъ насъ мѣстностей, мы и закончимъ настоящую замѣтку.

Н. Петровскій.

Къ такъ называемой „Повѣсти о числахъ“

(Изъ тибетской литературы).

Въ литературахъ разныхъ народовъ встрѣчаются, какъ извѣстно, памятники, приурочивающіе, часто въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ, числа перваго десятка, и даже далѣе, къ опредѣленнымъ группамъ лицъ или предметовъ ³⁾. На западѣ памятники эти касаются преимущественно предметовъ религіозныхъ и «повѣсти о числахъ» (у насъ «евангелистая пѣснь»), носятъ часто характеръ катехизическій; на востокѣ, гдѣ принципъ классификацій всегда былъ чрезвычайно популяренъ, рамки «повѣстей о числахъ» значительно расширились и онѣ получили во многихъ случаяхъ чисто мнемоническое значеніе.

Маленькій тибетскій текстъ подобнаго рода былъ привезенъ Г. Н. Потанинымъ изъ его послѣдняго путешествія и любезно предоставленъ въ наше распоряженіе; мы и печатаемъ его ниже, вмѣстѣ съ переводомъ.

Диалогическая форма въ нашемъ текстѣ отсутствуетъ, этиамъ онъ приближается къ индійскимъ образцамъ этого рода памятниковъ, перево-

1) [Въ статьѣ, присланной раньше, которая будетъ напечатана въ слѣдующемъ (IX) томѣ «Записокъ В. О.».—Выше, стр. 354, разстояніе Сугуна отъ Кашгара показано въ 160 верстѣ; надо полагать, что въ «Туркест. Вѣдомостяхъ» 150 стоитъ по опечаткѣ вмѣсто 130. В. Р.].

2) Положеніе Сугуна можно бы было опредѣлить астрономически, а затѣмъ сравнить опредѣленіе съ градусами долготы и широты Баласагуна на картѣ (№ 2) Sprenger'a; но полагаться на эту карту покуда невозможно, ибо неизвѣстно, откуда взяты географическія опредѣленія Баласагуна и (какъ замѣтить уже В. Григорьевъ) широта и долгота этого города на картѣ Sprenger'a значительно разнятся отъ таковыхъ же у Хаджи-Хальфы.

3) Веселовскій, А. Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха. VI. Духовныя сюжеты въ литературѣ и народной поэзіи Румынъ. Прил. къ XLV т. Зап. Академіи Наукъ. (СПбургъ, 1883) стр. 78—82 и 432—433.